

НЕДАЛЬНОВИДНАЯ ПОЛИТИКА БОЛГАРИИ КАК ПРЕДЛОГ ВТОРОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ*

Аревик Петросян

Ключевые слова: Вторая Балканская война, политика, противоречия, территориальные претензии, шовинистические настроения, взаимные обвинения.

Первые видимые трещины в коалиции балканских стран начали проявляться уже во время переговоров о заключении перемирия с Портой. Прежде всего тенденции к отходу от союза балканских государств были замечены у представителей правящих кругов Болгарии. Оккупация сербскими и греческими войсками большей части Македонии вызвала крайнее недовольство болгарской стороны. Именно с обладанием или преобладанием в Македонии все балканские страны связывали свое будущее существование и развитие.

Австро-Венгрия и Германия тайно рекомендовали болгарскому правительству не уступать Сербии [1]. Корреспондент Санкт-Петербургского Телеграфного Агентства в связи с ухудшением взаимоотношений между балканскими союзниками доносил о том, что в наиболее трудном положении оказалась Болгария. Освободившись несколько ранее, ввиду специфики своих фронтов, от ведения активных военных действий против Турции, сербы и греки начали совместную борьбу против болгар на освобожденных в Македонии территориях. Во всех балканских странах весной 1913 г. быстро нарастала мутная волна шовинизма. Не только бульварная пресса, но и «солидные» газеты буржуазных партий балканских стран публиковали статьи, отстаивавшие свои претензии на Македонию.

Среди болгарских националистов вновь стал популярным лозунг: “путь к Солуни ведет через Ниш”, суть которого сводилась к необходимости сначала разбить Сербию, а уж потом затеять войну с турками. Российский военный агент в Софии полковник Романовский в своих депешах доносил о том, что “опьяненные успехами болгары потеряли всякое чувство такта и справедливости, чем вызывали все возрастающее раздражение в Сербии»[2]. Усугубилась ситуация после того, как болгары предложили заплатить сербам за посланную ими к Адрианополю осадную артиллерию. На это сербы ответили отказом. Болгары со своей стороны продолжали настаивать на выполнении буквы договора, в противном случае угрожали «силою выгнать сербов из занятых ими территорий»[3]. Среди болгар укрепилось мнение о том, что в течение войны Болгария воспользовалась «самой ничтожной помощью союзников». Благодаря этому нивелировался сам принцип необходимости союзных взаимоотношений между балканскими народами. Болгары искренне уверовали в то, что «именно они разгромили Турцию, в то время как союзники занимали турецкую территорию, уже очищенную болгарами от турецких войск»[4].

Посланник России в Болгарии Н.В.Неклюдов каждый раз сообщал из Софии о появлении «в болгарских газетах резких выпадов против Сербии и сербов, а также против Румынии»[5]. Императорское правительство было озабочено этим, так как в условиях военной цензуры их появление было крайне нежелательно. Российскому послу приходилось обращаться к болгарскому премьер-министру И. Гешову и Главкому «с настоятельным советом приказать цензуре не пропускать подобных статей, тлетворных по отношению к Сербии и опасных по отношению к Румынии»[6].

После падения Янины, в греческих и турецких газетах (в особенности «Сабах») все чаще высказывались сожаления по поводу того, что греки и турки «вовремя не поняли всей

* Հոդվածն ընդունվել է 29.01.2016:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ԱրՊՀ պատմության ամբիոնը:

выгоды совместных действий»[7]. Подтверждением данных «сожалений» служат донесения российского посла в Турции М.Гурса из Константинополя, в которых говорилось о появившихся в Порте стремлениях сблизиться с Грецией на основе греко-болгарского соперничества. В связи с этим был поддержан и культивирован слух, что убийца короля Георга был болгарин[8]. Появилось стремление «исподтишка занять разные места болгарской зоны», что, по его мнению, представляло реальную угрозу, особенно в связи с тем, что «временный перевес греков вскоре может смениться постоянным болгарским преобладанием»[9]. По мнению министра иностранных дел Греции Коромиласа, чрезмерное усиление Болгарии не могло отвечать ни интересам Союза, ни, соответственно, русским интересам, которые заключались в установлении прочного балканского равновесия и во многих отношениях были диаметрально противоположны болгарской склонности к расширению[10].

Проблема болгарского правительства, согласно депешам российского посланника при греческом дворе Е.Демидова из Афин, заключалась в том, что Болгария еще охотнее Румынии прислушивалась к австро-германским предложениям. По его мнению, именно из их рук она, в конце концов, получит то, «в чем мы могли ей отказать, в связи с чем в ущерб нам нарушится не только балканское равновесие». В таком случае он предвидел «... скорый раздел Сербии между Австро-Венгрией и Болгарией»[11].

В доказательство этих предположений болгарские шовинисты устраивали митинги, требуя от правительства твердого курса по отношению к Сербии и Греции. В день подписания мирного договора с Турцией шовинистическая печать Болгарии писала: «Война окончилась, да здравствует война!»[12].

«Исправления» своей границы за счет Болгарии потребовала и Румыния. Она охотно откликнулась на приглашение Сербии и Греции совместно добиться от Болгарии больших уступок.

В Софии были уверены в превосходстве болгарских войск и не хотели идти ни на какие уступки ни Сербии, ни Греции. В последнем вопросе, по словам Неклюдова, «возникла гранитная стена»[13]. Болгарские политические деятели решили также заговорить языком угроз и войны. Особенно показательны заявления стамбуловистов, которые проповедовали «реальную политику»: «если тройственное согласие, с Россией во главе, ни в чем не могло защитить интересы балканского союза и во всем уступало немцам, то не нам болгарам хлопотать о славянстве, – нам нужно подумать о себе. Если же мы должны лишиться Солуни и Завардарской Македонии, то остальное мы получим все равно, а с немецкой помощью можем получить еще и Скопье, Пирот и Ниш, а может и больше того ...»[14]. Все эти заявления болгарских политических лидеров в очередной раз укрепили подозрения европейской дипломатии о не последней роли Австро-Венгрии в разрушении Балканского союза и о ее влиянии на Балканах, в частности в Болгарии[15].

Шовинистическая проавстрийская клика во главе с королем Фердинандом решила разбить Сербию и Грецию и установить на полуострове свое господствующее положение, реализовав лозунг создания «Великой Болгарии».

По донесению Неклюдова, австрийский посланник в Болгарии граф Тарновский обещал Гешову «полную поддержку в предстоящих вопросах Балканского разграничения». Он предлагал также предоставить ей заем и дать гарантию территориальной целостности. «Болгария может быть уверена, – писал австро-венгерский канцлер граф Берхтольд 16 апреля 1913 г. Тарновскому, – что мы окажем ее претензиям самую теплую поддержку и согласимся только с таким решением балканской проблемы, которая, по нашему мнению, будет соответствовать интересам Болгарии»[16]. Кроме того, обещал организовать в Албании вооруженные отряды, которые беспокоили бы сербов с тыла[17]. По сообщению русского посла в Австро-Венгрии Н.Н.Шебеко, Австро-Венгрия «в настоящее время

напрягает все усилия для сближения Болгарии с Румынией, опасаясь пуще всего ее сближения с Сербией ...»[18]. Поощряя претензии болгарских правящих кругов на Салоники взамен Силистрии, австрийская дипломатия хотела примирить Румынию с Болгарией. Таким образом, австро-германская дипломатия направила усилия на создание политического союза в составе Румынии, Болгарии и Турции. Австро-Венгрией и болгарями распространялись слухи о состоявшемся соглашении между Болгарией и Румынией, для того чтобы побудить сербов и греков к большей уступчивости. Однако министр иностранных дел Румынии Майореско, опасаясь усиления Болгарии, опроверг все эти слухи[19].

Все, безусловно, понимали, что главная опасность, ввиду предстоящего размежевания, лежит в сербо-болгарских отношениях, так как конфликт между ними намного сложнее и острее. Проблема греко-болгарского и болгаро-румынского спора лежала в прямой зависимости от разрешения сербо-болгарского спора. По этому поводу можно привести мнение болгарского посланника в Греции г-на Хаджи-Мишева: «греки и болгары могли бы столкнуться в вопросе о разграничении, так как болгары вряд ли желают войны с обоими союзниками, а греки в душе надеются на мирный исход. Разрешению греко-болгарского конфликта мешает не что иное, как выступление сербов, которые подталкивают греков».

Болгарское правительство сначала попыталось склонить Россию занять в болгаро-сербском споре решительную антисербскую позицию. На это русская дипломатия не пошла.

Министр иностранных дел Российской империи С.Д.Сазонов отверг болгарские предложения. Единственное, что он мог предложить – это лишь русский арбитраж в соответствии с сербо-болгарским договором от 13 марта 1912 г.

В Македонии тем временем учащались столкновения между войсками бывших союзников.

В политической жизни Болгарии также произошли значительные перемены: глава правительства Гешов, не имея возможности пойти навстречу настойчивым пожеланиям Петербурга уступить сербам, письмом представил королю отставку своего кабинета. Официальной мотивировкой явилось окончание войны с Турцией и предоставление кабинетом возможности привлечь все партии к решению спорных вопросов между союзниками. На деле Гешов подал в отставку, по невозможности следовать рекомендациям России уступить сербам часть Македонии. Кроме того, наметилось явное несогласие Гешова с Даневым и его сторонниками, которые выражали точку зрения короля, опасавшегося войны и ее последствий, но еще более опасавшегося идти наперекор генералам и большинству политических деятелей[21].

Новый кабинет, возглавленный Стояном Даневым, состоял из коалиции нескольких партий. Назначение Данева премьер-министром должно было, с одной стороны, показать, что и Болгария, ставя во главе правительства русофила, идет навстречу России. С другой стороны, если и при этих условиях нельзя будет согласовать взгляды России и Болгарии в жизненных для последней вопросах, то, как писал российский военный агент в Германии П.А. Базаров, «ни что не будет в состоянии предотвратить самых нежелательных последствий разногласия между двумя самыми сильными, братскими, славянскими державами»[22]. Этот министерский кризис не ослабил напряженности, а, наоборот, усугубил его; сосредоточение болгарских войск у сербской границы пошло более быстрыми темпами. По информации российского военного агента в Болгарии полковника Г.Д.Романовского, «новый кабинет не мог пойти, и ни за что не пойдет ни на какие уступки сербам вне спорной зоны»[23]. Тем самым, в Болгарии создалось наиболее благоприятное военное положение, в рамках которого генерал Саввов и другие военачальники сделались более категоричными и независимыми. Король, опасаясь их, не мог им открыто противиться. Возбуждение сербов все более росло и проникало в народ. В этих условиях новому премьеру пришлось пойти на

поводу у «военицини» и тем самым, продолжая вести «словесную борьбу» с Сазоновым, он фактически уклонился от приглашения Императорского правительства, так как в Софии уже было принято решение воевать[24].

2 июня 1913 г. французская газета «Тан» опубликовала интервью с С.Даневым о сербо-болгарских отношениях. В нем говорилось о войне как о «способе разрешения разногласий»[25]. Кроме того, обострились взаимоотношения Болгарии с Россией из-за появившихся в ее газетах статей, в которых критиковалась «разбушевавшаяся» в Болгарии шовинистическая проавстрийски настроенная пресса. Все наши действия, – писал Романовский, – систематически извращаются целым рядом газет, что постепенно подрывает в болгарском обществе наш авторитет и престиж»[26].

Болгарское правительство, подталкиваемое австро-германской дипломатией, добилось пропуска болгарских войск в занятую сербами и греками западную Македонию. Болгарские шовинисты требовали, чтобы правительство не шло на уступки Сербии и Греции. Они открыто призывали к войне. 9 июня 1913 г. в Софии состоялся митинг под председательством лидера либералов В. Родославова, на котором от Фердинанда потребовали отдать приказ болгарским войскам с оружием в руках изгнать сербов и греков из Македонии[27]. Донесения полковника Романовского также поддерживали сведения о беспорядках в нескольких полках и сильное брожение в армии. Он отмечал, что «идея войны популярна в корпусе офицеров и общества, потому предложение блефа исключается»[28]. Очередным подтверждением явилось повсеместная реквизиция лошадей и повозок, а в районах Каваллы, Драмы, Дойрана и Гевгели были сосредоточены три дивизии, македонское ополчение и сформировано восемь новых македонских дружин. К Царьброду и Видину стягивались запасные дружины. Полковник Романовский сообщал в Главное Управление Генштаба о том, что на данный момент группировка болгар под командованием генерала Иванова состояла из 3 дивизий и 20 македонских батальонов. Между Софией и Царьбродом находились 6-я бригада 9-й дивизии и 16-й полк, входящий в состав 2-й дивизии. К Видину прибыли части 5-й дивизии, перевозимой морем из Мидии в Варну и далее – по железной дороге на Врацу. Таким образом, подвод болгарских войск к сербской границе был непрерывным, а, следовательно, неизбежность войны увеличивалась с каждым днем, тем более, что в болгарских войсках усиливалось брожение, в результате которого выдвигались два требования: либо немедленной войны с Сербией, либо роспуска по домам[29].

Из Софии на границу выступили полки конной дивизии[30]. Сосредоточенность болгарской армии, по сведениям французского военного агентства в Болгарии, представляла следующую картину: в районах Софии, Берковицы, Сливинцы, Трна и Радомира – 3-я и 5-я армии генералов Дмитриева и Тошева. На фронте Кюстендиль, Иштиб, Дойран, Серес – 2-я и 4-я армии генералов Иванова и Ковачева. На Чаталдже было оставлено 2 – 3 полка. Общее количество – свыше 320 батальонов по одной тысяче штыков в каждом. Таким образом, им ничего не оставалось, как начать военные действия – теперь уже против прежних союзников, рассчитывая неожиданным ударом осуществить свои планы в Македонии. В ночь с 16 (29) на 17 (30) июня болгарские части атаковали сербские и греческие войска по всему фронту. По донесению российского военного агента в Софии, в 9 часов утра Верховное командование телеграфировало о том, что «в 1 час ночи болгарские войска группами и в массе, перейдя Злетовскую реку, атаковали сербов близ Злетова и Ратковицы к юго-востоку от Кратова. 7-й сербский полк вязался в бой. По донесению из Скопье, аванпосты сначала отступили, а затем, получив подкрепление, возвратились и отбросили нападавших болгар в реку, таким образом, болгарское нападение было отбито»[31]. Начался новый этап вооруженного конфликта на балканском полуострове, вызванный завоевательной политикой балканских стран, с их экспансионистскими устремлениями.

Используя фактор внезапности, болгарская армия продвинулась на 5 - 10 км, заняв ряд населенных пунктов. Вскоре сербская и греческая армии сами перешли в контрнаступление и отбросили болгар за пределы исходных позиций. Авантюристические планы Фердинанда и генерала Савова потерпели крах в первые же дни конфликта. Уже через два дня после начала военных действий болгарская армия вынуждена была перейти к обороне. Группа болгарских правителей во главе с Стояном Даневым, видя провал своей политики, склонна была представить случившееся в виде пограничного инцидента и пойти на компромисс. Однако правительства Сербии и Греции решили воспользоваться благоприятной возможностью и объявили войну Болгарии, отдав приказ о наступлении. Войну Болгарии объявила также Черногория[32]. Черногорское правительство рассчитывало добиться некоторых приращений к уже занятой черногорцами турецкой территории – в области Призрена[33].

Пытаясь урегулировать ситуацию и «сделать последнее усилие для сохранения мира», Данев от имени правительства обратился к России с убедительной просьбой повлиять на Белград и Афины с тем, чтобы сербские и греческие войска немедленно прекратили огонь и воздержались от дальнейших передвижений. Со своей стороны болгарское руководство обязывалось удерживать свои войска на прежних позициях и прекратить «всякие враждебные действия...»[34].

Россия предприняла попытку погасить разгоревшийся пожар. Она обратилась к Сербии, Греции и Болгарии с призывом прекратить огонь, выразить сожаление по поводу произошедших столкновений и встретиться в Петербурге для разрешения конфликта мирным путем[35].

Совершая нападение на своих прежних союзников, болгарское правительство рассчитывало, что Германия и Австро-Венгрия сумеют удержать Румынию от вступления в войну. Этот расчет оказался ошибочным. 6 июля 1913 г. Румыния объявила мобилизацию, а 10 июля ее армия начала вторжение в принадлежавшую Болгарии Южную Добруджу и, не встречая сопротивления, быстро продвигалась к Софии. Болгария попала в трудное положение, так как все ее войска были сосредоточены на границах с Сербией и Грецией. Из Софии последовало обращение к России с просьбой оградить ее от нападения Румынии. Ответ Сазонова сводился к тому, что Россия не может встать на сторону ни одной из воюющих сторон.

Вскоре сербские и греческие войска стали действовать весьма успешно против болгар. Ситуацию накаляли и уже начавшие доходить с мест сражений сведения о «совершенных ... болгарами жестокостях»[36].

Становилось очевидным, что задача созыва лидеров балканских стран на совещание в Петербурге значительно усложнилось. 18 июня (1 июля) 1913 г. ехав в российскую столицу отказался и греческий премьер Э.Венизелос. 20 июня (3 июля) 1913 г. официально отказался от поездки на совещание и глава сербского правительства Н. Пашич. Отсутствие официального объявления войны со стороны Болгарии в определенных случаях порождало надежду на возможность прекращения вооруженного конфликта. Исключая возможность продолжительного конфликта, болгарское руководство изначально придавало военному наступлению скорее характер политической демонстрации, надеясь добиться подобной меры усиления собственных позиций в спорном регионе, что позволило бы более выигрышно выглядеть при неизбежном арбитраже России. Однако это оказалось грубым просчетом. Явная авантюра болгарского руководства стала поводом, который Белград и Афины использовали для начала военных действий со своей стороны. Кроме того, на стороне Сербии сразу же выступила Черногория.

Болгарская армия, которой в первые дни боевых действий, во многом благодаря фактору внезапности, удалось занять важные позиции и продвинуться в тыл противников,

не сумела реализовать план молниеносной войны. Довольно скоро болгарские войска были остановлены. Русские газеты сообщали об огромном количестве раненых и убитых в боях у Брегалници и Овче Поле. Русская пресса приводила данные сербских источников, согласно которым потери болгар в боях двух первых дней составили около 12 тысяч человек ранеными и убитыми[37].

В этой ситуации кабинет Данева предложил начать переговоры, но бывшие союзники ответили отказом и начали широкие наступательные действия, стремясь отбросить болгар за пределы исходных позиций[38].

Положение болгарских войск довольно быстро ухудшалось. По небольшому болгарскому отряду, стоявшему в Салониках, был нанесен удар греческого гарнизона. Болгарские жители вынуждены были покинуть город. Греческие власти фактически организовали резню и военнопленных, и гражданского населения. Созданная импровизированным образом новая 2-я болгарская армия должна была обеспечить тыл войск, действовавших против сербов. Она состояла из 30-35 тысяч человек, около 15 тысяч из них были македонскими крестьянами старших возрастов. Ни прикрыть фронт длиной около 200 км, ни остановить наступление 120 тысяч греков они не смогли.

Правительство Данева в эти критические дни демонстрировало полную беспомощность. 26 июня (9 июля) 1913 г. А.Неклюдов так характеризовал царящую атмосферу: «Здесь все начинают сознавать, что болгарское дело проиграно, и что болгары потеряют бесповоротно всю Македонию ...» [39].

Положение Болгарии осложняла и угроза, возникшая со стороны Румынии. 27 июня (10 июля) 1913 г. Румыния вступила в войну на стороне Сербии, Греции и Черногории. В этот же день румынские войска начали вторжение в принадлежащую Болгарии Южную Добруджу и, не встречая сопротивления, быстро продвигались к Софии.

Наступление румынской армии заставило Софию 29 июня (12 июля) 1913 г. вновь обратиться к Санкт-Петербургу. Теперь болгарское правительство представляло России уже неограниченные полномочия для прекращения военных действий и остановки румынских войск, пусть даже ценой территориальной (по усмотрению России) уступки. Что же касается вопроса о размежевании между бывшими союзниками, то в Софии полагали, что решаться он должен на съезде премьеров в Петербурге[40]. Надеясь на вмешательство России, которое улучшит положение Болгарии, руководство страны не предполагало, что буквально на следующий день ситуация станет еще более критической. Стремясь не упустить благоприятный момент для реванша, 30 июня (13 июля) в войну против Болгарии вступила Турция. Потребовав от Болгарии очистить территорию до линии Эннос-Мидия, турецкие войска перешли демаркационную линию. 250-тысячная турецкая армия начала наступление от Чаталджи, отбрасывая болгарские заслоны. Война между союзниками окончательно превратилась во Вторую Балканскую.

Европейская дипломатия уже в который раз оказалась бессильной мирным способом разрешить балканский вопрос, и ей оставалось только с возмущением смотреть на «страшные последствия кровавого безумия, овладевшего сербами, болгарами и греками»[41].

Российская общественность возлагала вину за начавшуюся войну на болгарское руководство: «Достигнув самого блестящего положения, правительство царя Фердинанда в короткий период потеряло по собственной вине все плоды великих национальных жертв и подвергло страну всем ужасам отчаяния». «Болгарские правители пользовались репутацией расчетливых, дальновидных и трезвых политиков; между тем они обнаружили такую бездну легкомыслия и самолюбия, что даже лучшие друзья Болгарии становятся в тупик»[42].

Болгарское руководство упрекалось в непонимании того, что единственной возможностью утверждения мира на Балканах было бы признание общих интересов. «Оттолкнув от себя Сербию своим заносчивым нежеланием обсудить ее претензии,

Болгария в то же время собиралась отнять у греков Салоники и таким образом, возбуждала против себя вражду всех своих бывших союзников. Она смело вступила в войну, не обеспечив своего тыла со стороны Румынии и Турции, а потому вскоре очутилась в безвыходном положении ... «[43].

Второй ошибкой была сама идея раздела, противоречившая всей предшествующей европейской политике по македонскому вопросу»[44].

Пытаясь облегчить положение Болгарии и остановить хотя бы наступление румын, русская дипломатия убеждала Болгарию как можно быстрее согласиться на уступку Бухаресту территории по линии Туртукай – Добрич - Балчик и заключить перемирие с Сербией и Грецией. В противном случае, предупреждал российский посланник в Бухаресте Шебеко, «наступление румынской армии неизбежно, более того, претензии Румынии «легко могут увеличиться»[45].

Положение Болгарии с каждым днем ухудшалось. В столь критическом положении правительство С. Данева подало в отставку, которая не была принята. Командующий болгарской армией генерал Саввов был смещен. На его должность был назначен сторонник русской ориентации генерал Р. Дмитров, но все эти кадровые перестановки не меняли положения. Правящие круги страны буквально умоляли Императорское правительство остановить продвижение войск Сербии, Греции и Румынии и положить конец братоубийственной войне. Они обращались к России с просьбой о заступничестве и посредничестве. 9 июля 1913 г. Сазонов обратился к воюющим сторонам с призывом прекратить военные действия, хотя больших надежд на согласие Белграда, Афин и Цетинье не возлагал, тем более, что, по сведениям болгарских дезертиров, в армии началось брожение, а дисциплина была подорвана. В пограничной полосе начался голод – местные средства истощились, а подвоз был недостаточным. Реквизиции на сумму более 280 млн. Франков подорвали дух населения и войска[46].

Воспользовалась благоприятным моментом и Турция, выступив на стороне своих вчерашних противников. 3 июля 1913 г. великий визирь заявил австрийскому послу, что его правительство не сумеет удержать армию от выступления. Через три дня Турция предъявила Болгарии требование очистить территорию до линии Энос – Мидия. Гирс напомнил Порте, что прелиминарный мир заключен при содействии великих держав и его нарушение лишит Турцию их покровительства[47]. На это великий визирь в разговоре с послом в Константинополе М.Гирсом возразил, что изменившиеся на Балканах обстоятельства дают Турции право считать Лондонский договор потерявшим силу, потому общественное мнение и армия не простят Порте ее бездействия[48]. Несмотря на предупреждение России о том, что всякая попытка вернуть утраченное может привести к опасным последствиям, турецкие войска не только подошли к линии Энос – Мидия, но и пересекли ее, нарушив условия Лондонского мира[49]. 20 июля турки вступили в Адрианополь. В связи с этим болгарский царь Фердинанд уже 19 июля 1913 г. отправил Николаю II телеграмму следующего содержания: «Болгария, окружённая армиями пяти соседних государств, находится на пороге гибели ... Прошу заступничества Вашего Величества в том, чтобы турки приостановили свое нашествие на территориях, приобретенных кровью сотни тысяч болгар, и в том, чтобы положить конец истреблению христианских народов»[50]. Одновременно болгарский монарх с подобным же письмом обратился к австрийскому императору. По сведению поверенного в делах в посольстве в Австро-Венгрии М.Н.Кудашева, единственное, на что была способна Австро-Венгрия, после очередной настоятельной просьбы Болгарии, – это сделать вторичное представление Порте о неприкосновенности линии Энос – Мидия. Таким образом, со стороны Германии, Австро-Венгрии Болгария не получила ожидаемой поддержки.

Англия и Франция довольно вяло поддерживали предложения Сазонова о мерах воздействия на Турцию. Сазонов между тем выступил с инициативой скорейшего заключения перемирия между балканскими странами. Великие державы обсуждали также вопрос о новой международной конференции по урегулированию всего комплекса проблем, возникших в связи с войной. Обе группировки были согласны с этой идеей. Местом конференции по предложению министра иностранных дел Германии фон Ягова был избран Бухарест.

Попытки С.Сазонова остановить Турцию были тщетны. В свою очередь, румынские войска уже оккупировали Южную Добруджу, часть северной Болгарии (Плевенский район); румынские разведки приближались к Софии. Сербские войска, пытаясь прорвать фронт болгарской обороны, наступали на трех направлениях: с юго-запада, в районе Царево Село (у деревни Калиман), на Кюстендиль, с запада, в районе Босилевграда – на Софию, и с северо-запада – на Белградчик и Видин.

Столь быстрое приближение армий балканских стран и Турции к Софии серьезно встревожило великие державы. Поэтому им пришлось активизировать свои усилия по примирению сторон.

В этом положении разбитой Болгарии пришлось капитулировать. Ей не оставалось больше ничего, как обратиться к России и великим державам с просьбой о мире. 6 июля 1913 г. военные действия были прекращены, а 28 июля главы правительств воюющих государств прибыли в Бухарест, где 30 июля 1913 г. открылась конференция (без участия Турции).

10 августа 1913 г. в Бухаресте Болгария подписала мирный договор с Грецией, Сербией, Черногорией и Румынией, который завершил военный конфликт на Балканах. Победители – Сербия, Черногория, Греция и Румыния – продиктовали побежденной Болгарии свои условия. Почти все значительные приобретения, недавно завоеванные в Македонии, а также некоторые давние свои владения, исключая небольшой район (Пиринской Македонии) были Болгарией утрачены. Бухарестский мир фактически нивелировал результаты Лондонского мирного договора и создал положение, которым впоследствии воспользовались державы Тройственного союза.

Значительные территориальные приращения получали Сербия и Греция. Первая приобрела западную и центральную части Македонии (так называемую Вардарскую), что явилось большей частью «бесспорной» зоной в Македонии. Вторая – ее южную часть, включая Салоники и часть Западной Фракии с Каваллой. К Румынии были присоединены отторгнутая у Болгарии южная Добруджа и крепость Силистрия.

По Константинопольскому мирному договору от 26 сентября 1913 г. с Турцией, Болгария потеряла большую часть Восточной Фракии с Адрианополем, отошедшую обратно к Османской империи. Во Фракии Болгарии удалось сохранить лишь полосу земли с выходом к Эгейскому морю в Дедеагаче.

К Бухарестскому договору были приложены три декларации: болгарская – с протестом против его условий и выражением надежды на их пересмотр, союзников и Румынии – против ревизии договора.

В Болгарии в день подписания мира был объявлен траур. В приказе о демобилизации армии царь Фердинанд предложил свернуть знамена до лучших времен[51].

Опасения русской дипломатии в переходе Болгарии на сторону Тройственного союза оправдались. Болгария окончательно отмежевалась от России. Это было провалом русской дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АВПРИ, ф. 151 оп.482, д. 3702. Дипломатические переговоры во время первой балканской войны (с 1 по 31. XII. 1912). Л. 373.
2. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7408. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Л. 6
3. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7408. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Л. 6.
4. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7408. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Л. 8.
5. АВПРИ, ф.151, оп. 482, д. 3703. Дипломатические переговоры... (с 1 по 31.01.1912). Л. 170.
6. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3703. Дипломатические переговоры... (с 1 по 31. 01. 1912 Л.175
7. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3705. Дипломатические переговоры во время первой балканской войны (с 1 по 31 01. 1913). Л. 46-47 об.
8. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3709. Размежевание (с 01 по 03. 1913). Л. 98.
9. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3709. – Размежевание (с 01 по 03. 1913) Л. 58.
10. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3710. – Размежевание (сербо-болгарское) Л. 1 об.
11. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3704. Дипломатические переговоры во время первой балканской войны (с 1 по 28. 02. 1913). Л. 225.
12. Цит. по; История Болгарии. Т. 1. М., 1954. стр. 493.
13. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3711. Размежевание (с 1 по 31.05. 1913). Лл. 93, 109, 282.
14. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3705. Дипломатические переговоры во время первой балканской войны (с 1 по 31. 03. 1913) Л. 48.
15. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3705. Дипломатические переговоры во время первой балканской войны (с 1 по 31. 03. 1913) Л. 48.
16. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3709. Размежевание (с 01 по 03. 1913). Л. 13.
17. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3709. Размежевание (с 01 по 03. 1913). Л. 13 а.
18. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3711. Размежевание (с 01 по 31.05.1913). Л. 280.
19. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3711. Размежевание (с 01 по 31. 05.1913). Л. 267.
20. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7408. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Лл. 8, 10, 11.
21. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7407. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Л. 98.; АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3710. Размежевание с 04.1913. Л. 33.
22. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7396. Донесение Российского военного агента. Л. 2об.
23. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7396. Донесение Российского военного агента Л. 4об.
24. АВПРИ, ф. 151, оп. 1, д. 3711. Размежевание с 1 по 31.05.1913 г. Л. 268; РГВИА, ф. 2000, оп.1, д.7407. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Л.110.
25. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3712. Совещание послов в Лондоне. Л. 14.
26. РГВИА, ф. 2000, оп.1, д. 7396. Донесение Российского военного агента. Л. 9об.
27. История Болгарии ... стр. 496.
28. РГВИА, ф. 2000, оп.1, д. 7396. Донесение Российского военного агента. Л. 14.
29. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д.7407. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Лл. 21, 35, 50.
30. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7396. Донесение Российского военного агента. Л. 2.
31. РГВИА, ф. 2000, оп.1, д. 7407. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Л. 175; АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3707. Дипломатические переговоры с 01.06.1913. Л. 18.

32. История Югославии. Т. 1. М., 1963. стр. 656.; История внешней политики России (конец XIX начало XX века) М., 1999. стр. 342.; История Болгарии. Т. 1. М., 1954. стр. 496.
33. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3707. Дипломатические переговоры с 01.06.1913. Л. 38.
34. АВПРИ, ф. 133, Канцелярия. Оп. 470 (1913 г.), д. 34, л 250.
35. Игнатъев, А. В Внешняя политика России 1907 – 1914. Тенденции. Люди. События. М., 2000. стр. 176 -177.
36. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3010. Л. 35.
37. Вестник Европы. 1913. №7. стр. 417.
38. Болгария в XX веке ..., стр. 42.
39. АВПРИ, ф. 133 Канцелярия. Оп. 470 (1913 г.), д. 34. Л. 269.
40. АВПРИ, ф. 133. Канцелярия. Оп. 470 (1913 г.), д. 34. Л. 279.
41. Вестник Европы. 1913. №7. стр. 426.
42. Вестник Европы. 1913. №8. стр. 389.
43. Там же, стр. 389.
44. Там же, стр. 391.
45. Сборник дипломатических документов, касающихся событий стр. 193.
46. РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7407. Донесение Российских военных агентов из Сербии, Греции и Болгарии. Л. 176.
47. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3707. Дипломатические переговоры с 01.06.1913. Л. 32.
48. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3707. Дипломатические переговоры с 01.06.1913. Л. 51.
49. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3707. Дипломатические переговоры с 01.06.1913. Л. 57.
50. АВПР, ф. 133 Канцелярия. 1913., д. 34. Л. 314.
51. Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1986. стр. 177.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Բուլղարիայի անհեռառես քաղաքականությունը որպես Բալկանյան երկրորդ պատերազմի պատրվակ Արևիկ Պետրոսյան

Բանալի բառեր՝ Բալկանյան երկրորդ պատերազմ, քաղաքականություն, տարածքային նկրտումներ, ազգայնամոլական տրամադրություններ, փոխադարձ մեղադրանքներ:

Բալկանյան առաջին պատերազմից հետո Բուլղարիայի կառավարությունը չէր հասկացել, որ Բալկաններում խաղաղության հաստատման միակ հնարավորությունը կլիներ ընդհանուր շահերի ճանաչումը: Եվ չէր ցանկանում Սերբիայի հետ քննարկել նրա նկրտումները: Մինևույն ժամանակ նա տրամադրված էր Հունաստանից առգրավել Սալոնիկը. Բուլղարիան մտել է պատերազմի մեջ՝ չապահովվելով իր թիկունքը Թուրքիայի և Ռումինիայի կողմից: Սանձահարվել է Բալկանյան երկրորդ պատերազմը: Բուլղարիան հայտնվել է ծանր կացության մեջ:

РЕЗЮМЕ

**Недальновидная политика Болгарии как предлог Второй Балканской войны.
Аревик Петросян**

После Первой Балканской войны болгарское правительство не понимало, что единственной возможностью утверждения мира на Балканах было бы признание общих интересов, и не желало обсудить с Сербией ее претензии. В то же время Болгария собиралась отнять у Греции Салоники. Болгария вступила в войну, не обеспечив своих тылов со стороны Турции и Румынии. Развязалась Вторая Балканская война. Болгария оказалась в тяжелом положении.

SUMMARY

**Short-sighted policy of Bulgaria as a pretext for the Second Balkan War
Arevik Petrosyan**

***Keywords:** the Second Balkan War, policy, contradictions, territorial claims, chauvinistic sentiments, recriminations.*

After the First Balkan War the Bulgarian government did not understand that the only way to establish peace in the Balkans was the recognition of common interests. Bulgaria rejected any discussion with Serbia over its claims and was going to conquer Thessaloniki in Greece. Bulgaria entered the war leaving its borders with Turkey and Romania without protection. The Second Balkan War broke out and Bulgaria appeared in a difficult situation.